

Т. В. Кедрик, С. А. Рогач
(Минск, УО «Белорусский национальный
технический университет»)

ПОЛИТИКА ВКЛЮЧЕНИЯ ЖЕНЩИН В СФЕРУ НАУКИ И ТЕХНИКИ В СССР

После создания советского государства одной из основных целей провозглашается борьба с любого рода угнетением и дискриминацией в обществе, построение такой его новой модели, при которой все люди – вне зависимости от пола, расы, возраста, профессии – могли бы на равных условиях, свободно и бесконфликтно жить и действовать.

Одними из первых шагов советской власти по обеспечению равенства в обществе было включение женщин в те сферы деятельности, которые до этого времени были для них целиком закрыты или относительно ограничены – науку и образование, управление, производственную сферу. Принимаются законодательные акты, отменяющие гендерную дискриминацию в образовании и упраздняющие многоступенчатую систему научной аттестации. Эти документы предоставляли женщинам равное с мужчинами право на получение ученых степеней, научных званий и давали возможность выстраивания карьер ученых и преподавателей.

Во многом продвижению в политическую повестку «женского вопроса» способствовала активная деятельность Александры Коллонтай, заведовавшей в начале 1920-х гг. Женотделом при Центральном Комитете Коммунистической партии. В своей известной еще дореволюционной работе «Социальные основы женского вопроса» [4, с. 1–8] она ясно обозначила и резко раскритиковала, как она считала, коренные причины угнетения женщин, которые и было необходимо победить – то есть старую патриархальную политическую систему и традиционные семейные правила. Революционерка и феминистка, она пыталась своими распоряжениями, участием в подготовке специальных законов влиять на быстрое и повсеместное включение женщин в ранее исключительно мужские сферы.

На самых первых этапах подготовки высококвалифицированных кадров в СССР больше всего студенток обозначилось в педагогической сфере [6, с. 194], а постепенно (к предвоенному времени) женщины стали здесь большинством.

Ко второй половине 1920-х гг. первые выпускники советских вузов уже становились преподавателями, поступали в аспирантуры и защищали свои диссертации. Первой аспиранткой в БССР при ректоре БГУ В. И. Пичете в 1925 г. стала Аксиния Товтолес [6, с. 197]. Как и ее научный руководитель, она была историком. Ее случай является примером того, что в советских университетах гуманитарная сфера открылась для карьеры женщин быстрее, чем возможность для них же учиться и работать в качестве врачей, инженеров или специалистов по разным естественным дисциплинам. Уже во второй половине XX в. советские женщины стали в социогуманитаристике и в медицине абсолютным большинством. Феминизация этих областей была и хорошим следствием, и одновременно была связана с меньшим престижем, по сравнению с инженерной или военной сферами (где был другой большой перевес – в сторону мужчин).

Законодательное равенство в доступности образования и научной сферы в СССР часто усложнялось неформальными условиями выстраивания научной карьеры для женщин. Согласно статистике, в конце 1920-х гг. большинство женщин в академической среде занимали должности низшего уровня: 60% женщин в науке работали ассистентами, лаборантами, метрологами, почвоведками, числились аспирантами. Немногим более трети – занимали должности среднего уровня: научных сотрудников и старших научных сотрудников. Высокие позиции в науке были скорее исключением [2, с. 103].

Значительно медленнее количество женщин растет среди студентов технических вузов, хоть с конца 1920-х гг., когда началась индустриализация, возникла острая необходимость в большом количестве научно-технических кадров. Эти тенденции отражались в обучении и работе в Белорусском политехническом институте (будущим БНТУ). В довоенное время женщин здесь почти не было, а некоторое увеличение в последующем кардинально ситуацию не меняло (до 15–20%). Относительный рост женщин среди обучающихся и работников стал происходить с 1950–1970-х гг. – до 30-40% [3].

В сложившемся общественном мнении, как за рубежом, так и в постсоветских странах, область информационных технологий чаще всего воспринимается как мужская. И эти взгляды отчасти совпадают с реальностью – по сегодняшней мировой статистике, большинством разработчиков являются мужчины. Но чтобы быть точными в выяснении причин этой ситуации, нужно вспомнить особенности работы людей в данной сфере в послевоенную эпоху в СССР. По сравнению со всеми остальными странами мира, программистами и специалистами по вычислительной технике здесь в основном являлись женщины. Хотя

стоит учитывать то, что вплоть до конца 1980-х гг. эта отрасль еще не имела тех достижений, которые совсем скоро, с начала 1990-х резко забросят ее на первые рыночные позиции в мире. И фактически сразу количество программисток в постсоветском пространстве начнет уменьшаться, и наоборот – мужчины станут там большинством, будут главными собственниками и займут ключевые посты.

Если сравнить ситуацию в СССР с современностью, то хорошим примером также является БНТУ. В университете, готовящем и выпускающем инженеров, число студенток и сотрудниц постоянно растет (особенно на некоторых факультетах – технологии управления, архитектурном, менеджерском). Однако если посмотреть на руководящие и научные кадры, то по-прежнему мужчины здесь являются большинством.

Гендерные стереотипы и, как следствие, «стеклянные потолки» скрытым образом все еще проявляются в обществе. Это было хорошо отмечено российскими специалистами, занимающимися исследованиями по схожей тематике: утверждение о необходимости якобы особого «мужского» мышления, которое лучше опирается на рациональность, системность и математическое восприятие мира; оправдание исторически сложившейся работы с техникой и технологиями в основном мужчинами; описание инженерии как якобы требующей «неженского» ритма труда; приписывание мужчинам особого творческого мышления, необходимого в сфере программирования и которого якобы не хватает женщинам [1, с. 100–103; 5, с. 273–292]). Тем не менее, как показывает история и современная специфика, уже есть достаточно возможностей в ближайшем будущем эту ситуацию изменить.

Список использованных источников и литературы

1 Абрамов, Р. Н. Профессиональная культура российских инженерно-технических специалистов: универсальные элементы / Р. Н. Абрамов // Социологические исследования. – 2016. № 9. – С. 96–104. – Режим доступа : http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_9/96-104_Abramov.pdf. – Дата доступа : 02.09.2021.

2 Долгова, Е. А. «Добро пожаловать в клуб»: положение женщин в советской науке 1920-х годов / Е. А. Долгова, Е. А. Стрельцова // Социологические исследования. – 2019. №2. – С. 97–107.

3 История Белорусской государственной политехнической академии / К. И. Баландин, Г. А. Алдакушин, А. Т. Арбузов [и др.]; Под общ. ред. Б. М. Хрусталева. – Минск : УП «Технопринт», 2000. – 196 с.

4 Коллонтай, А. Социальные основы женского вопроса [Электронный вариант] / А. Коллонтай. – М. : Книга по Требованию, 2013. – Режим доступа : <https://www.bookvoed.ru/files/3515/11/20/50.pdf> . – Дата доступа : 01.09.2021.

5 Малошенок, Н. Г. Роль гендерных стереотипов в отсеве студентов инженерно-технического профиля [Электронный доступ] / Н. Г. Малошенок, И. А. Щеглова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 273–292. – Режим доступа : <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/362668125.pdf>. – Дата доступа : 02.09. 2021.

6 Чикалова, И. Р. Первое поколение женщин в высших учебных заведениях Советской Беларуси (1920–1930-е гг.) / И. Р. Чикалова // Запад – Восток. – 2018, №11. – С. 192–205.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМ. Ф. СКОРИНЫ